

Евгений Голубовский

Книжный развал

Издано в Одессе

Александр Гунн
Тайна золотой тиары
Одесса, Печатный дом, 2012

Эта книга – пример того, как много может сделать увлеченный человек. Александр Гунн – моряк по профессии и краевед, исследователь по призванию.

Прочитав когда-то в одной научно-популярной книжке о золотой тиаре, купленной Лувром как произведение скифских мастеров, а потом о скандале вокруг покупки, когда одесский ювелир Израиль Рухомовский сообщил, а потом и доказал, что это его изделие, Александр Гунн загорелся желанием

собрать все материалы об этом уже практически забытом ювелире.

Цель была поставлена автором благородная. Мы сегодня чаще всего произносим имя Карла, в одесском Пассаже есть мемориальный знак в память об одесском отделении фирмы Фаберже, а вот об одессите, человеке, потряшем Европу, – лишь отрывочные сведения.

Александр Гунн нашел все газетные статьи о скандале в Лувре – и одесские, и петербургские, и парижские. Более того, он нашел в Израиле Бенжамена Тальмона – внука Израиля Рухомовского, которому 98 лет, хранящего и изделия своего деда, и мемуары деда, вышедшие во Франции на идиш в начале XX века.

Теперь все это стало большой подарочной книгой. Здесь и поисковые статьи Александра Гунна, и впервые опубликованный перевод на русский язык мемуаров Рухомовского, и репринтное издание брошюры о ювелире, вышедшей в Одессе в 1903 году.

Остается только сожалеть, что в одесских музеях нет ювелирных изделий блистательного ювелира. Но теперь у нас будет прекрасная книга об этом незаслуженно забытом мастере.

Владимир Лазурский
История моей жизни
Одесса, ВМВ, 2012

Профессор Владимир Федорович Лазурский – известный филолог, историк западноевропейской литературы, прежде всего, английской. Чаще всего в последние годы его имя вспоминается в связи с Иваном Буниным. Они дружили, Иван Алексеевич неоднократно упоминает профессора Лазурского в «Окаянных днях». Но не менее значимый (и сегодня) период жизни Владимира Федоровича Лазурского – тот, что

связан со Львом Толстым, он был учителем внуков великого писателя.

Естественно, воспоминания В.Ф. Лазурского представляют ценность и для историков, и для филологов. До сих пор рукопись хранилась у его наследников. Недавно они передали ее в Одес-

су, своему другу Александру Бирштейну, волею судьбы живущему в бывшей квартире профессора Лазурского. И стараниями и заботой А. Бирштейна книга увидела свет в Одессе.

Можно горестно пожалеть, что сохранившиеся воспоминания охватывают период до 1916 года. Может быть, в семейном архиве найдется их продолжение, но и эта часть воспоминаний воскрешает не только жизнь в Ясной Поляне, но и в Одессе – встречи с профессором Е. Щепкиным, с украинской труппой Заньковецкой, с художниками К. Костанди, Т. Дворниковым, П. Нилусом, Е. Буковецким, писателями А. Федоровым и С. Юшкевичем...

Это третья книга из серии «Ольгиевская угол Баранова», изданная заботами А. Бирштейна. Будем ждать следующих книг этой серии.

Лада Прокопович
Бесконечная нить Арахны
Одесса, Астропринт, 2012

Лада Прокопович – кандидат технических наук и одновременно культуролог, начала свой путь в литературе сборником искренних, порой трогательных, порой юмористических рассказов «Жил-был в Одессе кот» еще в 2006 году. И лишь в 2009 году она определилась с жанром, вернее, сама его изобрела, – «артефакт – авантюра» – короткие иронические романы, где произведения искусства становятся действующими лицами фантасмагории.

В четвертой книге этой серии, в романе «Бесконечная нить Арахны» события развиваются вокруг вышитой картины, которая, естественно, как и положено в детективе, пропадает, а затем...

Важно отметить, что сам по себе сюжет, образующий книги Лады Прокопович, не главное для автора. Он лишь дает ей возможность делиться своими знаниями об искусстве, своим пониманием природы людей, своим отношением к событиям в современной Украине. Поэтому ее книги с удовольствием читают не только студенты-культурологи, но и все те, кто любит ирониче-ский, порой абсурдистский, как наша жизнь, детектив.

Андрей Добролюбский
Археология Одессы
Одесса, Optimum, 2012

Недавно зашел в продовольственный магазин и увидел, что на полках появился коньяк «Борисфен». Забавное совпадение с выходом монографии, где автор, профессор Андрей Добролюбский, выдвинул гипотезу о том, что Борисфен находился не на Березани (есть и другие версии), а именно тут, где впоследствии выросла Одесса.

Десятки лет Андрей Добролюбский занимается археологией Одессы. Понятие неожиданное, но разумное, так как объединяет краеведение, историю и чистую археологию.

Одесситы, наверное, помнят и раскопки на Ланжероновской напротив оперного театра, и раскопки у Воронцовского дворца, и на Жеваховой горе... Из таких отдельных поисковых работ и возникли предположения, гипотезы, убежденность.

Широкий круг интересов автора позволяет ему исследовать античные нравы Хаджибея, ритуал и место основания Одессы, в конце концов, возвести планировку Одессы, предложенную Де Воланом к Витрувию...

Если бы Андрей Добролюбский не был археологом, он мог бы стать прозаиком, в чувстве стиля ему не откажешь. А все вместе это сплывало не в монографию, написанную ученым только для ученых, а в научное и (подчеркиваю) публицистическое издание, которое предназначено для широко круга людей, интересующихся прошлым и настоящим нашего края.

Степова пектораль.
Поетична антологія
Упорядкування і передмова
Анатолія Глушака
Одеса, Маяк, 2011

Пытаясь объяснить феномен Одессы, мы часто говорим, что наш город вырос на границе Моря и Степи, той великой Степи, которая для многих и была ярким символом Украины, ее души, ее вольницы.

В 2004 году в издательстве «Маяк» увидела свет антология «Морская поэзия Украины», также составленная Анатолием Глушаком. И вот как бы завершение диалогии – «Степова пектораль». Если в первую

книгу вошли стихи 150 авторов, то во вторую стихи 170 поэтов, охватывая период с XIX по XXI век.

Степная пектораль, оваянная запахами степи, ее ветрами, озаренная ее солнцем и ночным сиянием звезд, бесконечностью ее истории, ее немymi свидетельницами – скифскими бабами...

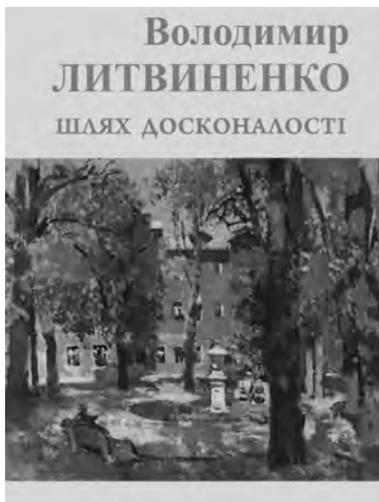
К сожалению, еще в тридцатые годы был закрыт Институт степи. Думается, что размышления поэтов могли бы побудить вновь открыть этот институт. Всех и все процитировать невозможно. Только 16 строк нашего земляка поэта Тараса Федюка:

Вже нічого не лишилось,
Не лишилося і все.
Птах-могильник в хмарі пилу
Череду могил пасе.

Дві машини малинові
Згіркли в сірих полинах.
На горищах – жовкнуть сови,
І газети на шибках.

О, південна Україна,
Рідна мати нежива!
Дерева, руїни з глини
І гадюка степова.

Вже нічого не лишилось.
І вимолюють вуста
Хоч би місця для могили
Або хоч би для хреста.

Володимир Литвиненко
Шлях досконалості. Альбом
Одесса, Печатное бюро, 2012

Одна из горьких потерь в художественной жизни Одессы – смерть в 2011-м году заслуженного художника Украины Владимира Николаевича Литвиненко. Ощущение это остро еще и потому, что готовя книги-интервью «Смутная алчба», я звонил Владимиру Николаевичу, договаривался о разговоре. Потом он был в деревне, где писал, жил. Потом болел.

И это интервью не состоялось, а без него, конечно же, живописная Одесса выглядит неполно.

Поэтому обрадовался, что буквально через год после кончины художника вышел альбом-каталог, подготовленный Владимиром Кабаченко. Вступительная статья написана В. Кабаченко в январе 2011 года, еще при жизни мастера. Серьезный, глубокий очерк – размышления художника о творческом пути близкого человека, живописца, у которого было чему учиться.

Нельзя воспринимать жизнь художника, честно служившего искусству, благостно. Лишь в 2004 году, в 74 года, он был удостоен звания заслуженный художник Украины. Хотя и заслуженным, и народным, по сути, был долгие годы.

Последняя выставка Владимира Литвиненко прошла в 2009 году в галерее Анатолия Дымчука.

Как и Альбин Гавдзинский, так и Владимир Литвиненко, сквозь всю жизнь пронесли верность южнорусской школе, импрессионизму, одесскому солнцу.

Альбом репродукций картин Владимира Литвиненко украсит любое собрание книг по искусству и нашего города, и Украины.

